

(Северус)

"Пожалуйста, можно я прикоснусь к вам, сэр?"

Именно такой вопрос мечтал услышать Северус - ее запятаннный сексом голос, умоляющий его о мужестве. Последние шесть дней он жил на отголосках похоти прошлой недели; каждый шлепок и дрочка воспроизводились в его воображении до тошноты, и он кончал по меньшей мере дюжину раз от воспоминаний о том, как она выкрикивала его имя. Эта маленькая чертовка пробудила в нем дьявола, подтолкнув его либидо, как раскаленные вилы к заднему проходу. Он чувствовал себя живым и впервые за много лет был рад тому, что ждет его впереди.

Конечно, он был предан Люциусу, но покорная ведьма могла дать ему то, чего не мог дать Люциус. Умоляющие розовые губы. Округлый зад, подходящий для шлепков. Отчаянные карие глаза, вспыхивающие в свете камина, как коньяк. Капитуляция. Люциус, как и он сам, всегда что-то сдерживал, но Северус чувствовал в ней свободу, которую не мог понять. Что-то дикое. Мощное. Он хотел быть частью этого.

Проведя большим пальцем по ее набухшему клитору, он двумя пальцами нащупал ее расплавленную ложбинку и вдохнул сладкий аромат женских феромонов, пропитавший воздух. Восхитительно. Обильные струи ароматных выделений покрывали его руку; она текла, как пробитая вишня, кремовая начинка капала из ее центра.

"Ты можешь меня потрогать", - ответил он. "Продолжай быть хорошей девочкой, и я, возможно, позволю тебе вынуть его позже. Тебе бы этого хотелось?"

"Да, сэр", - подтвердила она, ее голос задышался от нарастающего возбуждения.

Ее горячая рука скользнула к его промежности и проследила за выпуклостью, которую она наметила. Он еще не был полностью твердым, но если она продолжит ласкать его так, то он достигнет этого в рекордно короткие сроки. Погладив его попку, она обхватила пальцами его яйца и сжала их. То же самое она делала с Люциусом, по одному в каждой руке. Смелая и дерзкая. Какая соблазнительная комбинация.

Аппетитный аромат ее секса наконец вывел его из терпения. Ему не хватало лишь крошечного кусочка, чтобы заглушить желание. Вытащив руку из ее щели, он поднес блестящие пальцы к лицу и незаметно вдохнул ее мускус, прежде чем потакать своему сладострастию.

Она наблюдала за ним, затаив дыхание, и ее челюсть опускалась все ниже с каждым движением его языка. О, она определенно была подходящей ведьмой для них. Такая готовая. Такая готовая. Такая голодная.

Когда его пальцы очистились, он погрузился внутрь, почти обжигаясь в жарких пределах ее канала, ее секс был настолько горячим, что он не удивился бы, увидев пар, поднимающийся от

ее крошки, как от чашки с кипящим чаем. Позже ему придется погружаться в нее медленно, чтобы его член успел привыкнуть к высокой температуре, как человек погружается в горячую ванну. Северус вздохнул от удовольствия, только подумав об этом.

И, похоже, медленный темп был его единственным выбором в таком маленьком пространстве. Киска Нарциссы была просто райской, с нее капало теплое тепло, и она накатывала на него, как волна, но если добавить к этому еще и удушение, то это было бы совершенством в квадрате. Ему не терпелось проникнуть внутрь и проверить податливость киски.

Когда его пальцы напитались ее соком, Северус вытащил их и коснулся ими ее нижней губы, проведя ими вниз, так что шов ее рта разошелся. "Покажи мне, как ты заставила Люциуса кончить на прошлой неделе. Ты так хороша, как он утверждает?"

Ее глаза стали темнее, чем бурбон в полночь, а розовый язычок высунулся, чтобы попробовать. Скользнув во влажный жар ее рта, он приласкал ее мускулы, вызвав вздох, от которого у него похолодели руки.

Северус был осторожен, постепенно проверяя ее границы, и когда почувствовал сопротивление ее мягкого нёба, нежно пощекотал его, проникая глубже и касаясь задней стенки ее горла, словно шепча. Тревога в ее глазах сменилась растерянностью, а затем, когда она расслабилась, восторгом. Она ожидала, что у нее вырвется кляп, и была вполне понятна ее радость, когда этого не произошло. Слишком много чрезмерно любопытных мальчишек погружались в горло девушки без всякого изящества, что отвращало их от дальнейшего глубокого глотания. Очень жаль. В горле скрывается огромное удовольствие, но нужно терпение. Он познакомил Люциуса и Нарциссу с этим ощущением, и как только они почувствовали, что их глотки покрыты сеткой, они стали поклонниками глубокого глотка. Грейнджер, казалось, так же легко попала под его чары.

Он давал ей отдохнуть, когда она пыталась сглотнуть, и она лизала его пальцы с ловкостью хищного волка, ее язык изгибался и подстраивался под изгибы его руки. Черт побери. Что она сможет сделать с его членом?

Бесконечные возможности захлестнули его разум.

Люциус бросил ее грудь, когда понял, что ее влагище освободилось, а Северус краем глаза наблюдал за его техникой. Это было прекрасно. Пальцы Люциуса привставали на цыпочки и кружились над ее половыми губами, дразня ее с изяществом фокусника и бального танцора, объединенных в одно целое. Когда она начала выгибаться, он медленно и уверенно обвел ее клитор, легкий, как воздух. Снейп видел, как он тысячу раз проделывал то же самое с Нарциссой. Это заставило его задуматься о том, что Грейнджер может облегчить Люциусу не только жизнь. Если бы она смогла направить его подавляемые эмоциональные желания в физическое русло, возможно, Люциус смог бы сделать последние шаги к исцелению. Северус подождет и посмотрит; возможно, это слишком много для секса на одну ночь.

По мере того, как движения ее бедер становились все более быстрыми, ее хныканье тоже

становилось все громче. Ее жалобные хныканья облепили его пальцы и с жужжанием отскакивали от его ладони. Это была та самая бездумная отдача, которой он так ждал.

Взглянув на Северуса, Люциус ухмыльнулся и кивнул в ее сторону. Северус кивнул в ответ.

"Вы ведь мечтали об этом, не так ли?" Снейп мурлыкал, глядя в ее полуприкрытые глаза. "Одна в своей квартире... в постели". Он на секунду задержался на слове "кровать", придав ему непристойную пикантность. "Ты засунула пальцы в рот и представила, что это толстый член Люциуса?" Не составило труда взбить толстый член до состояния маслянистого ротика.

Ее дыхание стало неровным, воздух врывался и вырывался из ноздрей, а рука в панике хваталась за его ширинку. Она была либо на грани оргазма, либо на грани самовозгорания.

"Ты перегнулась через кровать и шлепала себя по больной заднице, пока не кончила?"

Ее глаза расширились, подтверждая его подозрения. Как восхитительно.

"Да, не так ли?" - сказал он со знанием дела. "Ты ждала, пока все заживет, или держала ее красной как можно дольше?"

Она приостановилась, посасывая палец, и в ее глазах промелькнул виноватый взгляд.

"Ты маленькая шалунья", - сказал он с мрачной ухмылкой. "Если ты так нуждалась в порке, тебе следовало записаться ко мне на прием. Я мог бы дать тебе заслуженное наказание".

О, да. Посмотрите на это лицо. Одно только слово "наказание" заставляет тебя зажмуриться, не так ли? "Продолжай сосать, малышка".

Ее язык проник в промежность его пальцев и погладил чувствительную паутинку у основания. Его член запульсировал от этого ощущения, борясь с пуговицами, как безумец в смиренной рубашке. "Войди в нее, Люциус. Она хочет, чтобы ее заполнили".

"Значит, она пришла в нужное место", - пробормотал Малфой ей в горло. Люциус просунул средний палец между ее губами и хрюкнул от удовольствия. "Черт возьми, она как китайская

ловушка для пальцев".

Северус хмыкнул. "Попробуй два. Ей нужно растяжение, если мы собираемся ее трахнуть".

Люциус с удвоенной силой надавил на нее, и ее киска захлюпала, вызвав у Люциуса похотливую улыбку. "Ты слышишь это, Северус? Она зовет нас по имени".

"Ягоды созрели. Как вы там говорили, мисс Грейнджер, некоторые нуждаются в хорошей шелухе?" Это был риторический вопрос, ответа он не ждал. "Она уже липкая? Я люблю немного джема на своих булочках".

Ее лицо покраснело до цвета клубники.

"Ты только посмотри на это, Северус. Я и не знала, что ведьмы больше не краснеют. Выясним, о чем еще она думала. Посмотрим, насколько красной она может стать".

Люциус хотел, чтобы он использовал легилименцию, но в этом не было необходимости. В ее карих глазах плескались озорные мысли, они практически сочились из ее черепа. "Она думала о нас... вместе".

Люциус усмехнулся. "Есть что-нибудь, что стоит попробовать?"

"Ничего такого, чего бы мы еще не делали. За исключением того, что ей кажется, что тебе нравится кусать меня, и... что я весь в синяках и скрываю их своим маскировочным гардеробом".

Малфой усмехнулся. "Не помню, когда я в последний раз видел на тебе синяк".

"Когда ты ударил меня в прикроватную тумбочку?" язвительно предположил Северус.

"Это была твоя вина; я же просил тебя не двигаться слишком много".

"У меня неделю был узел на голове".

"Давайте не будем сравнивать военные раны, мистер Я-пинаю-в-моем-сне. Моя голень была черно-синей весь год".

"Я же просил тебя просто разбудить меня. Не то чтобы я наслаждался своими снами".

Люциус отпустил ее плечо и провел тыльной стороной пальцев по груди Снейпа. "Может, мне просто нужно вымотать тебя, пока ты не устанешь видеть сны. Мисс Грейнджер должна стать отличным помощником в моих начинаниях".

Северус посмотрел на нее сверху вниз и отнял пальцы от ее слюнявого рта. "Как тебе это? Как думаешь, ты справишься с этой работой?"

<http://erolate.com/book/4211/125611>